

Научная статья

УДК 34

doi: 10.17223/22253513/57/11

Документальная фотография как один из источников познания отечественной историко-юридической науки

Евгений Анатольевич Шаталов¹

¹ *Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
Новосибирск, Россия, penalize@rambler.ru*

Аннотация. Предложена авторская концепция понимания и классификации, ценности отдельных изобразительных источников познания предмета историко-юридической науки на примере архивных фотографических материалов, определения их исследовательской и прикладной значимости. Документальные фотоматериалы являются носителями уникальной информации о прошлом в области обычного права, пенитенциарных, уголовно-процессуальных, административно-управленческих и других публичных и частных правоотношений, познание которых является задачей историко-юридической науки.

Ключевые слова: теоретико-методологические основы, фундаментальные проблемы отечественной историко-юридической науки, фотография как источник познания истории государства и права, источниковедческие вопросы юридической науки

Для цитирования: Шаталов Е.А. Документальная фотография как один из источников познания отечественной историко-юридической науки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 145–154. doi: 10.17223/22253513/57/11

Original article

doi: 10.17223/22253513/57/11

Documentary photography as one of the sources of knowledge of Russian historical and legal science

Evgeny A. Shatalov¹

¹ *Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation,
Penalize@rambler.ru*

Abstract. This research article offers an original concept for interpreting and systematizing the value of visual sources in historical and legal science, using archival photographic materials as an example. It also examines their research and practical significance.

The article presents the author's definition of historical and legal photography, as well as outlines its essential characteristics and their classification.

Historical and legal photographs are proposed to be classified into several types based on various criteria: 1) law enforcement photographs. These include: penitentiary

and criminal procedural photographs; 2) political and legal photographs; 3) administrative and legal photographs; 4) socio-legal photographs; 5) photographs on the activities of law enforcement agencies; 6) commercial photographs; 7) Reproductive photographic materials – containing images of individual legal monuments.

All of the above-mentioned types of documentary photographs contain unique evidence of the past. They illuminate various spheres of legal relations: civil, criminal procedural, administrative, and other matters, both public and private. Studying this information is an extremely important task for historical and legal science. Therefore, the functional significance of these sources for this purpose is particularly emphasized in the text of the article.

The author divided all the functions of historical and legal photography into three groups. Among them, the following are particularly prominent: a) research functions: ontological and epistemological; b) educational function; c) applied functions.

In conclusion, the author summarizes the study and emphasizes a problem existing in Russian scholarship: namely, the lack of demand for documentary photography in historical and legal research. Despite all their merits and advantages, these materials are rarely incorporated into scholarly discourse, including in the study of the history of customary law, which inevitably embodies traditions in specific life situations. In turn, it is impossible to fully and comprehensively understand it without a visual understanding and assessment of scenes from everyday life.

This circumstance is explained by the methodological and psychological unpreparedness of researchers and their inability to work with visual materials, including documentary photographic ones. They are neglected by Russian historical and legal scholarship, where a formulaic, uniform methodological approach to the selection and study of sources still prevails.

Keywords: theoretical and methodological foundations, fundamental problems of Russian historical and legal science, photography as a source of knowledge of the history of state and law, source-history issues of legal science

For citation: Shatalov, E.A. (2025) Documentary photography as one of the sources of knowledge of Russian historical and legal science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 57. pp. 145–154. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/57/11

С технической точки зрения, фотографические материалы являются носителями информации, фиксирующими различные изображения [1. С. 587]. Разнообразные жанры снимков могут представлять и порой огромную научную значимость для исследования жизни общества, его социокультурных потребностей. Особое положение фотографические материалы могут занимать в процессе познания исторического прошлого, восполняя собой недостаток информации, пробелы в научном знании, сопутствуя уточнению существенных деталей в исследовательской работе, так как с их помощью можно «остановить время, зафиксировать объект, событие» [2. С. 158]. По мнению ученых, основное их преимущество как исторического источника здесь видится в следующем: а) наглядность; б) высокий уровень достоверности запечатлённой информации; в) очень высокая степень информативности, так как снимки содержат в своей основе, как правило, несколько разноплановых информационных блоков [3. С. 328]. Реконструкция прошлого в мельчайших деталях становится возможной также благодаря создаваемому ими статичному визуальному образу [4. С. 301].

Основная масса документальных фотографических материалов разной степени сохранности широко представлена в фотофондах, находящихся на хранении в российских и зарубежных федеральных государственных и региональных архивах и музеях, большая часть из которых в настоящем исследовании впервые вводится в научный оборот.

Учитывая предметную ориентированность историко-юридической науки и её характер, объектом анализа могут выступать не все, а только определённые категории фотоматериалов, имеющих в своей основе информацию, прямо или косвенно представляющую ценность именно для истории государства и права. В данном исследовании такого рода фотоматериалы, далее по тексту будут поименованы как «историко-юридическая фотография», под которой следует понимать следующее:

Историко-юридическая фотография – это прошедший экспертизу, регистрацию и имеющий свой инвентарный (архивный) номер документ, в котором содержится достоверная научно значимая информация, представляющая ценность для познания вопросов, проблем истории становления, эволюции государственных, правовых и общественных институтов, а также для решения ряда прикладных задач в юридической деятельности.

Исходя из вышеуказанного определения можно выделить следующие признаки историко-юридической фотографии:

1. Фотоматериал, который содержит значимую информацию относительно юридических событий и фактов из исторического прошлого какого-либо государства.

2. В ней имеются данные, относящиеся к публично-правовым вопросам становления, развития государственных органов власти и управления.

3. Фиксируются обычаи, традиции, ритуалы, процедуры урегулирования проблем в области частноправовых отношений, а также вытекающие из этого конфликты, вещественные материалы и другие важные аспекты, имеющие отношение к юридической жизни и быту населения, правовому статусу его отдельных категорий.

4. Отображает отдельные фрагменты нормотворческой, правоприменительной, правореализационной деятельности.

Хронологический и тематический охват историко-юридических фотографий применительно к истории государства и права России главным образом освещает два ключевых периода:

I. Конец XIX – начало XX в. – наиболее объемно представлен снимками о деятельности правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений, правовых обычаях, традициях и порядках инородческого населения.

II. Революционный и постреволюционный период (октябрь 1917 г. – по 1930-е гг.) – освещает деятельность, организацию высших и местных органов советской власти, а также вопросы легитимации, легализации власти большевиков и дальнейшего конституционно-правового строительства в РСФСР и СССР.

Применительно к истории государства и права отдельных зарубежных стран хронологический, тематический охват историко-юридических фотографий по понятным причинам может варьироваться, исходя из особенностей политико-правовой жизни разных народов, и иметь собственную характеристику, что требует уже отдельных научных исследований подобных закономерностей и специфики.

Классификация историко-юридических фотографий:

1. Историко-юридические фотографии, фиксирующие определённые типы правоотношений. Пожалуй, одни из самых многочисленных и распространённых категорий снимков. Это характерно для истории государства и права любых стран мира, поскольку историко-юридические фотоматериалы в своей основе, с небольшой долей специфики и содержательно-тематическим перевесом, в общем-то фиксируют похожие признаки, элементы определённых правовых отношений, факты, события, действия лиц, связанные с ними. В связи с чем целесообразно фотоматериалы, как и правовые отношения, фиксируемые в них, классифицировать исходя из традиционного для юридической науки отраслевого признака.

1) Правоприменительные фотографии, характеризующие отношения, связанные с деятельностью правоохранительных органов. Среди таковых можно выделить следующие подвиды: а) пенитенциарные, б) уголовно-процессуальные снимки.

Пенитенциарные фотографии – это документы, содержащие в себе информацию об исполнении отдельных видов уголовных наказаний, в том числе порядок исполнения смертной казни как в России, так и в зарубежных государствах в различные периоды истории и другие вытекающие из этого юридические аспекты относительно устройства и организации деятельности отдельных мест лишения свободы, тюремной архитектуры, охраны осуждённых и их конвоирование, этапирование [5. С. 202–205].

На снимках зафиксирован достаточно широкий спектр общественных отношений на рубеже XIX–XX вв. в сфере уголовно-исполнительного права. Некоторые снимки имеют серийную природу, демонстрируют различные ракурсы деятельности тех или иных видов пенитенциарных учреждений, что способствует возможности реконструкции юридически значимых событий и более глубокому пониманию сущности уголовной политики государства, целей и задач исполнявшихся наказаний. Например, в фондах государственного архива и краеведческого музея Новосибирской области сосредоточены редкие фотоснимки, демонстрирующие порядок исполнения наказания в отношении лиц, приговорённых к каторжным работам или ссылке, отбыванию наказания в тюрьме¹. Эти документы достаточно информативны и содержат данные о требованиях к внешнему виду осуждённых,

¹ См.: Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-11796. Оп. 2. Д. 5. Л. 1; Д. 17. Л. 1; Д. 22. Л. 1; Д. 23. Л. 1; Д. 25. Л. 1; Д. 27. Л. 1; Д. 31. Л. 1; Д. 32. Л. 1; Д. 33. Л. 1; Д. 39. Л. 1.

их медицинскому обслуживанию¹, материально-имущественному обеспечению, содержанию в отдельных помещениях камерного типа каторжных централов², нормативные требования к тюремной архитектуре, на примере карцерных домов³, гауптвахт для отбывания наказания военнослужащими нижних чинов⁴, каторжных тюрем⁵, режим отбывания наказания, привлечения к труду⁶, к дисциплинарной ответственности отдельных категорий осужденных в царской России, применения наказаний в виде частичного или полного заковывания в цепи ног и рук, приковывания их к строительной тачке⁷.

Самое важное заключается в том, что снимки демонстрируют реальное положение дел в пенитенциарной сфере, в том числе и некоторые отступления от общепринятых в тюремном ведомстве юридических норм, допускаемых администрациями учреждений нарушений, неудовлетворительное состояние мест лишения свободы, допустим, на примере Карийской мужской каторжной тюрьмы – отсутствие единообразной одежды осужденных отбывавших в ней наказание⁸. Это позволяет по-новому взглянуть и оценить достижения тюремной реформы XIX в. в России, которая вопреки устоявшимся в науке мнениям о её высокой результативности вряд ли решительно повлияла на улучшение положения осужденных.

Уникальными являются и фотоматериалы, свидетельствующие о деятельности пенитенциарной системы зарубежных стран. К примеру, лагеря для русских военнопленных в Германии периода Первой мировой войны в городе Мерзебурге (Бавария). Серия фотографий позволяет обозначить важные вопросы, выпавшие из поля зрения общественности и науки о правовом положении русских военнопленных, материальном довольствии, привлечение их к принудительному труду, а также назначения антигуманных, умоляющих честь и достоинство мучительных видов наказания. На панорамной фотографии видно, как военнопленных привязывали к столбу, лишая возможности передвижения⁹. Тем самым игнорировались положения Гаагской конвенции 1907 г., которая, как видно, не соблюдалась и грубо нарушалась германской стороной.

Уголовно-процессуальные снимки фиксируют отдельные стадии досудебного и судебного производства. Из числа подвергнутых анализу материалов

¹ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ф. «Д»-13. Оп. 1. НВ-2476/4.

² Там же. НВ-2179/2.

³ Там же. Ф. «Д»-13. Оп. 1. НВ-1037.

⁴ Там же. Ф. «Д»-24. Оп. 2. Музейный номер ОФ-22274 / 15.

⁵ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-11796. Оп. 3. Д. 47. Л. 1; Д. 46. Л. 1–6; Д. 347. Л. 1; Д. 348. Л. 1.

⁶ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ф. «Д»-13. Оп. 1. Музейный номер НВ-226; НВ-2179/3.

⁷ Там же. Ф. «Д»-13. Оп. 1. Музейный номер НВ-2179/1; НВ-2962/1.

⁸ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ф. «Д»-13. Оп. 1. Музейный номер НВ-2962/4.

⁹ Там же. Ф. «Д»-24. Оп. 2. Музейный номер НВ-16423/8; НВ-16423/10; НВ 16423/9; НВ-16423/ 11; НВ 16509/4; НВ-16509/6.

больше всего выделяются те, в которых запечатлено производство отдельных следственных действий, в частности обысков, воссоздающих порядок их осуществления, последовательность действий уполномоченных лиц, состава участников¹. В архивных фондах представлены редкие снимки судебных процессов, имевших широкий общественный резонанс, к примеру серия панорамных фотографий «Суд над колчаковским правительством» в Советской России, воспроизводящих в деталях зал судебного заседания, положение участников процесса и множество других чрезвычайно важных нюансов в области истории советского уголовного процесса².

2) *Политико-правовые фотоматериалы* отражают значимые юридические события: подписание важных документов, проведение митингов, принесение присяги на верность государству при получении подданства [6. С. 7], демонстрации, съезды³, повлиявшие на судьбу отдельных стран, которые достаточно наглядно свидетельствуют об уровне политической активности населения, участвовавшего в политических акциях. Исходя из этого можно сделать выводы о характере взаимоотношения населения с публичной властью.

3) *Административно-правовые фотографии* фиксируют процесс функционирования высших и местных органов власти, органов управления отдельных категорий населения, к примеру инородцев, запечатлевших традиционные порядки киргизов начала XX в. в области организации заседаний, оленьи общественные собрания-съезды старейшин карагасов – «сулганы», которые свидетельствуют о количестве, местоположении, управленческом статусе участников, обычно-правовых требованиях, порядках их проведения⁴.

4) *Общественно-правовые снимки*: фотографии представителей высшего общества в торжественной одежде, горожан, инородцев различных категорий населения, в том числе в разных азиатских странах, фиксируют их быт, отдельные виды статуса, обычаи, традиции, ритуалы [7. С. 37–68], достаточно часто свадебные обряды⁵, имущественные отношения, позволяя глубже проанализировать особенности истории становления общественно-правового строя иностранных государств.

5) *Фотоматериалы о деятельности правоохранительных органов* характеризуют внутриведомственные аспекты их развития: нормативные требования к вооружению, униформе служащих, служебным помещениям, иерархию сотрудников в различных странах, в разные периоды времени, например полицейских, милиционеров, тюремных надзирателей и др.⁶

¹ Новосибирский государственный краеведческий музей. Фотофонд. НВ-2265.

² Там же. Фотофонд. НВ-13997/21; НВ-13997/23.

³ Там же. Фотофонд. НВ-13252/28; НВ-13252/33.

⁴ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ф. Ф. «Д» – 28. Оп. 1. Музейный номер. НВ-2393/53; Ф. «Д»-27. Оп. 2. Музейный номер. НВ-2390/5.

⁵ Там же. Ф. «Д»-25. Оп. 1. НВ-2391/14; НВ-2391/16; НВ-2391/17; НВ-2391/18.

⁶ Там же. Ф. «Д»-13. Оп. 1. НВ-2430; Ф «Р»-2. Оп. 3. ОФ-23513/22; Ф «Р»-10. Оп. 1. НВ-13983.

б) *Торговые фотографии* позволяют визуализировать процессы, события, реконструировать отношения, связанные с применением обыкновений, обычаев, исполнением норм законодательства в коммерческой сфере. Так, общие виды базара в Грузии, торговых улиц Японии, рынка в Палестине 1870-х гг., запечатленные на фотоснимках, демонстрируют некоторые аспекты организации торговых мест, ведения переговоров, совершение сделок, правила купли-продажи отдельных видов товаров, осуществления государственного контроля в сфере торговли, тем самым фрагментарно раскрывая чрезвычайно важные, недостаточно исследованные вопросы новейшей истории государства и права зарубежных стран [8. С. 59; 9. С. 243; 10. С. 74].

II. *Репродукционные историко-юридические фотографии* содержат изображение редких памятников права, которые при необходимости можно подвергнуть классификации исходя из таких параметров, как время издания, сила, статус, фиксируемый в ней юридический акт. В частности, в них отображаются: а) фотоматериалы актов высших органов государственной власти – указы монархов; б) фотографии актов местных административных органов: указы, наказания, челобитные, поступавшие чиновникам от населения; в) фотографии документов, относящихся к расследованию преступлений – приговоры, подписки о поручительстве и иные значимые для науки документы¹.

Функции историко-юридической фотографии можно разделить на три группы:

I. Исследовательские функции:

1) Онтологическая функция заключается в визуальном подтверждении фактов, событий, действий, явлений, юридических документов, как составляющих элементов исторического бытия, отражении социокультурного контекста важнейших событий и явлений, демонстрации норм и ценностей присущих определённому этапу развития общества.

2) Гносеологическая функция – служит инструментом познания исторической государственно-правовой реальности, позволяя исследователям получить новые знания, строить и выдвигать гипотезы, интерпретировать факты, события, явления, анализировать отдельные элементы правовой жизни общества через визуальное восприятие обстановки, образов, символов, знаков.

II. *Просветительские функции* – результаты исследований еще малоизученных фотоматериалов, могут существенно преумножить знания о духовно-нравственных, культурно-исторических и, конечно же, правовых ценностях российского общества, которые как учебный материал могут использоваться не только для проведения углубленных лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «История государства и права России»,

¹ Новосибирский государственный краеведческий музей. Ф. «Д»-2. Оп. 1. НВ-15365/12; НВ-15385/10; НВ-15365/46; НВ-15293/26; Ф. «Д». 1. Оп. 2. ОФ-19091/1; ОФ-17356; ОФ-2459.

«Всеобщая история государства и права» в юридических вузах, но и выступать средством в процессе патриотического воспитания, формирования активной гражданской позиции, массовой просветительской деятельности среди населения, тем самым способствуя реализации отдельных задач, закрепленных в Указе Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

III. *Прикладные функции*: результаты исследований фотоматериалов могут содействовать решению важных в юридической деятельности задач: а) выявление фактов совершения преступлений без срока давности и причастных к ним лиц; б) установление фактов и событий, имеющих значение для прокуратуры и суда в процессе реабилитации жертв политических репрессий; в) установление событий, фактов, например в области наследственного правопреемства, семейно-брачных отношений, определение правовой судьбы объектов недвижимого имущества, что может иметь значение для решения некоторых задач в нотариальной, судебной практике.

Завершая исследование, следовало бы отдельным пунктом затронуть и осветить давно назревшую проблему не востребованности документальной фотографии в историко-юридических исследованиях.

При всех достоинствах и преимуществах эти материалы практически не внедряются в научный оборот. Остроту и злободневность этой проблемы можно продемонстрировать на частном примере. Так, в диссертации В.В. Наумкиной на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвященной изучению обычного права кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX в. акцент главным образом сделан на изучении нарративных материалов. Это можно видеть на примере списка литературы, внутритекстовых ссылок, сопровождаемых работами [11]. В то время как в федеральных, региональных архивных учреждениях и музеях на хранении находится серьезный массив документальных фотоматериалов, тематически охватывающий ключевые аспекты юридического быта и жизни кочевых народов Восточной Сибири, а главным образом обычаев в сфере брачно-семейных отношений, которые автор в собственной монографии исследовал с опорой на немногочисленные текстовые отчетные архивные материалы, сведениям из которых выражено безоговорочное доверие, и в большей степени на опубликованные труды историков, правоведов [12. С. 64–70].

Исследование же обычного права, которое выступает воплощением традиций в конкретных условиях жизни? невозможно без наглядного осмысления, оценки сцен народного быта. Ставя серьезные задачи по исследованию обрядов и их места в регулятивной системе кочевых народов, автор даже ни удосужился обратиться к визуальным методам их исследования, в общем-то не коснувшись природы, семиотики, вопросов распространенности их именно у отдельных социальных групп [11. С. 14]. Очевидно, что здесь возникает большое сомнение во всестороннем характере указанных исследований и достижения поставленных в них задач.

Вероятно, эту проблему можно объяснить методологической и психологической неподготовленностью исследователей, неумением работать с изобразительными источниками, в том числе и с документальными фотографическими материалами [13. С. 193], которые выпадают из поля зрения отечественной историко-юридической науки, где до сих пор господствует шаблонный, однотипный подход к их выбору и изучению.

Список источников

1. Новый политехнический словарь / гл. ред. А.Ю. Ишлинский. М. : Большая российская энциклопедия, 2000. 670 с.
2. Ростовцев С.Н. Видовая фотография советской эпохи: к проблеме идентификации // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 156–161.
3. Костров А.В. Фотоматериалы как источник по истории «Семейских» старообрядцев в первой трети XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 3 (83). С. 327–333.
4. Лежнина Е.В. Фотография как способ сохранения культурной и исторической памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5, № 3. С. 300–303.
5. Rosenblum N. World history of photography. New York ; London ; Paris, 1997. 698 p.
6. Альбом фотографий снятых при поездке г. Главноначальствующего, князя А.М. Дондукова-Корсакова, в Мервь. 1884. 56 фото.
7. Котенко А.Л. Монголия, Маньчжурия и Китай в XIX – начале XX века: коллекция М.А. Полумурдвинова. Из собрания Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. М. : Издательство КМК, 2021. 598 с.
8. Французская фотография второй половины XIX века. Из коллекции института материальной культуры РАН. Каталог выставки. СПб., 2006. 103 с.
9. Длужневская Г. Мусульманский мир Российской империи в старых фотографиях. СПб., 2006. 303 с.
10. Черкасенко А.И. Ассоциации: Хайку и японская фотография 1860–1890-х годов из коллекции МАММ. М., 2018. 152 с.
11. Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX-начала XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
12. Наумкина В.В. Местное управление и обычное право в России (историко-правовой анализ местного управления и действия обычного права у народов Восточной Сибири). М., 2004. 84 с.
13. Рубинина З.М. Фотография в музее: проблемы исследования // Наследие и современность. 2022. № 5 (2). С. 185–202.

References

1. Ishlinskiy, A.Yu. (ed.) (2000) *Novyy politekhicheskiy slovar'* [New Polytechnical Dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
2. Rostovtsev, S.N. (2014) *Vidovaya fotografiya sovetsoy epokhi: k probleme identifikatsii* [Species Photography of the Soviet Era: On the Problem of Identification]. *Voprosy muzeologii*. 2(10). pp. 156–161.
3. Kostrov, A.V. (2010) *Fotomaterialy kak istochnik po istorii "Semeyskikh" staroobryadtsiev v pervoy treti XX v.* [Photographic Materials as a Source on the History of the "Semeyskie" Old Believers in the First Third of the 20th Century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. 3(83). pp. 327–333.
4. Lezhnina, E.V. (2019) *Fotografiya kak sposob sokhraneniya kul'turnoy i istoricheskoy pamyati* [Photography as a Means of Preserving Cultural and Historical Memory]. *Vestnik*

Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki." 5(3). pp. 300–303.

5. Rosenblum, N. (1997) *World History of Photography*. New York; London; Paris: [s.n.].

6. Anon. (1884) *Al'bom fotografii snyatykh pri poezdke g. Glavnonachal'stvuyushchego, knyazy A.M. Dondukova-Korsakova, v Merv* [Album of Photographs Taken During the Trip of the Chief Commander, Prince A.M. Dondukov-Korsakov, to Merv]. [s.l.: s.n.].

7. Kotenko, A.L. (2021) *Mongoliya, Man'chzhuriya i Kitay v XIX – nachale XX veka: kolleksiya M.A. Polumordvinova. Iz sobraniya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya im. M.B. Shatilova* [Mongolia, Manchuria and China in the 19th – Early 20th Century: The M.A. Polumordvinov Collection. From the Collection of the M.B. Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Moscow: [s.n.].

8. Anon. (2006) *Frantsuzskaya fotografiya vtoroy poloviny XIX veka. Iz kolleksii instituta material'noy kul'tury RAN. Katalog vystavki* [French Photography of the Second Half of the 19th Century. From the Collection of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Exhibition Catalogue]. St. Petersburg: [s.n.].

9. Dluzhnevskaya, G. (2006) *Musul'manskiy mir Rossiyskoy imperii v starykh fotografiyakh* [The Muslim World of the Russian Empire in Old Photographs]. St. Petersburg: [s.n.].

10. Cherkasenko, A.I. (2018) *Assotsiatsii: Khayku i yaponskaya fotografiya 1860–1890-kh godov iz kolleksii MAMM* [Associations: Haiku and Japanese Photography of the 1860s–1890s from the MAMM Collection]. Moscow: [s.n.].

11. Naumkina, V.V. (2010) *Obychnoe pravo kochevykh narodov Vostochnoy Sibiri v pravovoy sisteme Rossiyskogo gosudarstva XIX – nachala XX vv.* [Customary Law of the Nomadic Peoples of Eastern Siberia in the Legal System of the Russian State in the 19th – Early 20th Centuries]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.

12. Naumkina, V.V. (2004) *Mestnoe upravlenie i obychnoe pravo v Rossii (istoriko-pravovoy analiz mestnogo upravleniya i deystviya obychnogo prava u narodov Vostochnoy Sibiri)* [Local Governance and Customary Law in Russia (Historical-Legal Analysis of Local Governance and the Application of Customary Law among the Peoples of Eastern Siberia)]. Moscow: [s.n.].

13. Rubinina, Z.M. (2022) *Fotografiya v muzee: problemy issledovaniya* [Photography in the Museum: Problems of Research]. *Nasledie i sovremennost'*. 5(2). pp. 185–202.

Информация об авторе:

Шаталов Е.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия). E-mail: penalize@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Shatalov E.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Social Sciences, Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: penalize@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.09.2024;
одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 27.09.2024;
approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 10.10.2025.*